

УДК 159.923.2

НРАВСТВЕННАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ С ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Н. С. Аринушкина

Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина
E-mail: arinushkina@yandex.ru

В статье рассматривается специфика нравственной регуляции поведения у лиц с позитивной и негативной личностной идентичностью. Установлены связи между эмоционально-оценочными показателями идентичности и параметрами субъективного благополучия, проявлениями личностной тревоги и нравственными качествами.

Ключевые слова: личностная идентичность, нравственность, нравственная регуляция поведения, нравственная сфера личности, нравственные качества.

The Moral Regulation of Behavior in Persons with Positive and Negative Personal Identity

N. S. Arinushkina

The article considers the specificity of moral regulation of behavior in persons with positive and negative personal identity. Ties were established between the emotional and estimated figures of identity and parameters of subjective well-being, the manifestations of personal anxiety and moral qualities.

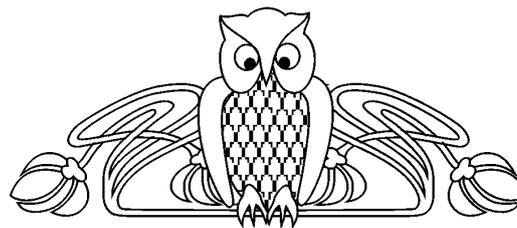
Key words: personal identity, morality, moral regulation of behavior, the moral sphere of the personality, moral qualities.

Проблема нравственной регуляции поведения прочно вошла в тематику психологических исследований последней трети XX в., что вызвано рядом объективных обстоятельств: интересом к осмыслению новых парадигм, потребностью интерпретации этого феномена как функции целостной личности, а нравственности – как ее свойства.

Методологической базой исследований являются теории и концепции С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, В. В. Давыдова, А. К. Марковой, Д. Б. Эльконина, Б. Г. Ананьева, А. К. Дусавицкого, Л. И. Божович, В. Э. Чудновского, Д. И. Фельдштейна, Л. М. Фридман, А. А. Бодалева, Х. Ремшидта, О. А. Конопкина, В. И. Моросановой, О. В. Дашкевича, В. И. Слободчикова, В. П. Зинченко, Б. С. Братуся, К. Абульханова-Славской, А. Л. Журавлева, А. Б. Купрейченко, Л. Н. Антиловой, И. М. Ильичевой и др.

В психологических исследованиях нравственной сферы личности можно выделить самостоятельные направления, изучающие:

когнитивный компонент: нравственные убеждения, знания, представления, понятия, оценочные суждения, ценности и ценностные ориентации, самосознание;

эмоциональный компонент: нравственные чувства и переживания;

поведенческий компонент: нравственные действия, привычки, поступки, отношения¹.

Центральным понятием разрабатываемой проблемы является понятие нравственности как интегральное образование. По мнению Р. В. Овчаровой, Э. Р. Гизатуллиной, «Нравственность – интегральное психологическое образование, включающее совокупность общечеловеческих ценностей и убеждений, чувств и переживаний, мотивов, потребностей и поступков личности на основе свободного выбора»². В рамках социальной психологии традиционно нравственная регуляция поведения рассматривается в русле психологии отношений и тесно связана с моральным поведением, мотивами, намерениями и готовностью совершать поступки. А. Л. Журавлев определяет психологические отношения нравственности как эмоционально окрашенные представления и оценки объектов, явлений и событий, связанных с нравственностью и нравственной регуляцией жизни общества, группы или личности. В своих работах М. И. Воловикова рассматривает «традиционный путь нравственного становления личности, основанный на подражании нравственным образцам. А при разрушении традиций и привычного хода вещей каждый человек оказывается перед проблемой нравственного выбора»³.

В наши исследовательские интересы входит изучение представления о границах и содержании нравственных норм, о механизмах регуляции поведения, выборе стратегий поведения и внутренних личностных детерминантах поведения личности. В рамках проведенного исследования были изучены эмоционально-оценочные, поведенческие, когнитивные компоненты идентичности, распространенные стратегии межличностного взаимодействия и представления о нравственных качествах личности в ситуации выбора.

При изучении эмоционально-оценочных компонентов идентичности Э. Эриксон были выделены типы позитивной и негативной личностной идентичности: «Позитивная идентичность означает твердое и относительно безболезненное для всей структуры личности усвоение социокультурных ценностей установок. Негативной идентичности свойственна затрудненность интериоризации культурных и ценностных установок социума»⁴.

Одной из характеристик любого человека является стремление к положительному образу

себя, тогда одной из основных закономерностей социальной идентичности будет стремление человека к достижению или сохранению ее позитивного характера. В итоге позитивная социальная идентичность основана на положительных, благоприятных, имеющих социальную значимость для субъекта отличиях своей группы от другой⁵. Позитивное устойчивое самоотношение, как показано в работах ряда исследователей (С. Р. Пантелеева, В. Ф. Сафина, А. А. Налчаджяна, И. И. Чесноковой и др.), лежит в основании веры человека в свои возможности, самостоятельность, связано с его готовностью к риску, убежденностью в успешности своих действий в ситуации неопределенности.

В то же время негативное самоотношение является источником различных трудностей в общении, поскольку человек заранее уверен в том, что окружающие плохо к нему относятся. Проблема ценности своего «Я» поглощает его внимание, уровень активности повышается, а выбор адекватного способа взаимодействия затрудняется и его поведение становится ригидным. Отрицательное, конфликтное отношение личности к себе обуславливает ее отклоняющееся поведение: совершение правонарушений, наркоманию, алкоголизм, агрессивное и суицидальное поведение. Такое отношение связано с неадаптивными, асоциальными формами поведения, является одной из причин девиации, положительно коррелирует с депрессией (И. И. Чеснокова, А. П. Корнилова, Р. фон Врихт и др.).

В нашем исследовании в результате количественной обработки и качественной интерпретации полученных данных по шкале «За и против собственного Я» методики «Самоотношения»

Столина были выделены две группы испытуемых: с позитивной характеристикой личностной идентичности, т. е. имеющие согласно результатам тестирования по методике «Самоотношения» высокий уровень глобального самоотношения (шкала S); с негативной характеристикой личностной идентичности, для которых характерен низкий уровень глобального самоотношения.

С целью изучения психологических характеристик и свойств групп в зависимости от эмоционально-оценочных характеристик личностной идентичности были использованы следующие методики: диагностики межличностных отношений Т. Лири, личностная шкала проявления тревоги, шкала субъективного благополучия, методика «Самоотношения» Столина, семантический дифференциал.

На основе полученных данных вычислялись среднегрупповые показатели характеристик самоотношения для исследуемой группы в зависимости от эмоционально-оценочных характеристик личностной идентичности (табл. 1).

В группе с доминирующим позитивным типом идентичность высокие показатели по шкалам: интегрального самоотношения, самоуважения, аутосимпатии, ожидания положительного отношения других, самопринятия. Все это говорит о желании повысить и удержать положительное отношение к себе у лиц с позитивной идентичностью. Что касается испытуемых с негативной идентичностью, у них преобладают показатели по шкалам самопоследовательности и самообвинения.

По результатам сравнительного анализа показателей проявления личностной тревоги у лиц с позитивной (21, 13) и негативной (25, 33)

Таблица 1

Среднегрупповые показатели значимости характеристик самоотношения представителей групп

Шкалы	Группа		t-критерий Стьюдента
	С позитивной идентичностью	С негативной идентичностью	
	Средние значения	Средние значения	
S (интегральная)	21,24	11,44	6,9**
Самоуважения (I)	10,03	6,11	2,7*
Аутосимпатии (II)	10,96	6,61	3,078*
Ожидания положительного отношения других (III)	10,24	7,38	2,02*
Самоинтереса (IV)	6,79	6,38	0,28
Самоуверенности (1)	5,96	4,66	0,91
Ожидания отношения других (2)	6,06	5,38	0,48
Самопринятия (3)	6	4,05	1,37*
Самопоследовательности (саморуководства) (4)	4,37	4,72	0,24
Самообвинения (5)	3,79	6,22	1,7*
Самоинтереса (6)	6,34	6	0,24
Самопонимания (7)	3,62	4,38	0,53

Примечания: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

личностной идентичностью были установлены значимые различия ($p < 0,05$). Данный факт можно объяснить тем, что тревожность как устойчивое свойство личности способствует проявлению некоторых особенностей, негативно сказывающихся на социальных взаимодействиях, социальной активности, влияет на снижение уровня адаптации в среде общения у лиц с негативной личностной идентичностью.

Для изучения уровня субъективного благополучия в исследуемых группах был проведен сравнительный анализ и установлены значимые

различия по шкале «изменение настроения», что говорит о тенденциях ухудшения настроения или значительного снижения оптимистического модуля восприятия у лиц с доминирующим негативным типом личностной идентичности (табл. 2).

На следующем этапе исследования был проведен корреляционный анализ, в результате которого установлены связи между эмоционально-оценочными характеристиками идентичности и нравственными ценностями, которые испытуемые избирают в процессе достижения поставленной перед собой цели (табл. 3).

Таблица 2

Среднегрупповые показатели параметров субъективного благополучия представителей групп

Шкалы	Группа		t-критерий Стьюдента
	С позитивной идентичностью	С негативной идентичностью	
	Средние значения	Средние значения	
Интегральный показатель благополучия	50,68	51,44	0,53
Напряженность и чувствительность	12,75	11,38	0,96
Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	10,48	11,72	0,87
Изменения настроения	4	5,66	1,17*
Значимость социального окружения	8,2	7,33	0,61
Самооценка здоровья	5,034	5,88	0,59
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	10,2	9,44	0,53

Примечания: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Таблица 3

Корреляционные связи между показателями самооотношения и нравственными качествами в группах

Связи между интегральной шкалой самооотношения и нравственными качествами	Группа	
	С позитивной идентичностью	С негативной идентичностью
Уступчивость	-0,21*	–
Совесть	-0,21*	–
Честность	-0,25*	0,53**
Благородство	-0,28*	–
Лесть	-0,23*	-0,38**
Дружелюбие	-0,38**	–
Свобода	0,4*	–
Мужество	–	0,25*
Терпение	–	0,67**
Смирение	–	-0,48**
Стыдливость	–	-0,48**
Стеснительность	–	-0,4**
Стяжательство	–	0,27*
Лживость	–	-0,38**
Поощрение	–	-0,4**
Враждебность	–	-0,23*

Примечание: * – для группы с позитивной идентичностью: $p \leq 0,288-0,01$; ** – $p \leq 0,219-0,05$; для группы с негативной идентичностью: * – $p \leq 0,258-0,01$; ** – $p \leq 0,196-0,05$.

В результате корреляционного анализа обнаружены существенные различия межфункциональных связей в сравниваемых выборках. В группе с негативной личностной идентичностью выявлены значимые положительные связи с «мужеством», «честностью», «терпением» как нравственными ценностями при достижении поставленных целей и отрицательные связи с такими ценностями, как «смирение», «стыдливость», «лесть», «поощрение», «враждебность», «лживость». По результатам корреляционного анализа в группе с позитивной личностной идентичностью наличествуют положительные связи со «свободой» как нравственной ценностью при достижении поставленных целей и отрицательные связи с такими ценностями, как «уступчивость», «совесть», «честность», «благородство», «лесть», «дружелюбие». Возможно, наличие данных связей объясняется самодостаточностью, принятием себя, сохранением своего положительного образа без ориентации на других, минимальной зависимостью от внешних средовых, социальных факторов. Повышение уверенности в себе, в своих поступках, большая раскованность, самостоятельность в поведении, частое проявление внимания к другим людям

100 с.

УДК 159.9:316.356.2; 159.9:64

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В РУССКИХ И ОСЕТИНСКИХ СЕМЬЯХ

С. К. Лetyагина

Институт социального образования (филиал в г. Саратове)
Российского государственного социального университета
E-mail let71@mail.ru

Статья посвящена изучению социально-психологических факторов удовлетворенности браком в современном обществе; приводятся результаты эмпирического исследования факторов удовлетворенности браком на примере русских и осетинских семей. Особое внимание автор уделяет проблеме несоответствия гендерных стереотипов и реальной роли мужчин и женщин в аспекте заявленной проблемы.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, факторы удовлетворенности браком, семейная роль, семейные установки, гендерные стереотипы.

Comparative Analysis of Socio-psychological Factors of Contentment of Marriage in Russian and Ossetian Families

S. K. Letyagina

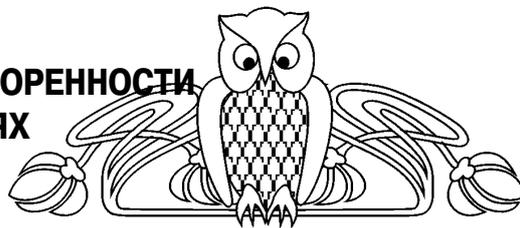
The article deals with socio-psychological factors of contentment of marriage in modern society. The results of the empirical research of the factors of contentment of marriage by the example of Russian and

Ossetian families are given in the article. Special emphasis is placed by the author on the problem of imbalance of gender stereotypes and the real role of females and males in the aspect of the problem.

Key words: contentment of marriage, factors of contentment of marriage, role in the family, family values, gender stereotypes.

Примечания

- ¹ См.: Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2003. 436 с.
- ² Овчарова Р. В., Гизатуллина Э. Р. Психологическая структура нравственной сферы личности подростка // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 103–108.
- ³ Воловикова М. И., Гренкова Л. Л. Современные представления о порядочном человеке // Российский менталитет : вопр. психологической теории и практики. М., 1997. С. 93–111.
- ⁴ Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. А. В. Толстых. М., 1996. С. 87.
- ⁵ См.: Ариунушкина Н. С. Структура идентичности и социальные представления юношества. Саратов, 2007.

Осетинские семьи даны в статье. Особое внимание автор уделяет проблеме несоответствия гендерных стереотипов и реальной роли мужчин и женщин в аспекте заявленной проблемы.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, факторы удовлетворенности браком, семейная роль, семейные установки, гендерные стереотипы.

Проблема удовлетворенности браком и семейной жизнью является одной из актуальных в проблематике семейной психологии, ее решение имеет практическое значение для повышения эффективности общения супругов и оптимизации совместной жизни.

Семья, являясь основной формой организации внепроизводственного бытия человека, выполняет множество функций. Однако выполнение в семье этих функций возможно лишь при условиях однозначного понимания супругами своей семейной роли и ответственности по отношению к семье, а также при «здоровых» взаимоотноше-